

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

ЖЕСТОКАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Алиби на всех не хватит

«Научная книга»

2011

Леонов Н. И.

Алиби на всех не хватит / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2011 — (Полковник Гуров)

Убит Яков Розенберг, известный московский бизнесмен и продюсер. Генерал приказал заняться этим делом вплотную и через три дня представить ему убийцу. Расследование поручено полковникам МУРа Льву Гурову и Станиславу Крячко...

© Леонов Н. И., 2011

© Научная книга, 2011

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Леонов, Алексей Макеев

Алиби на всех не хватит

* * *

Утром полковника Московского уголовного розыска Льва Ивановича Гурова разбудил громкий телефонный звонок. Спавшая рядом Мария протянула ему трубку и, отвернувшись, натянула на голову одеяло. Лев посмотрел на часы – шесть тридцать – и сонным, немного недовольным голосом ответил:

– Да! Гуров слушает!

– Это Орлов! – прозвучал в трубке голос начальника. – Знаю, что рано, но у нас тут, помоему, заказуха. Так что тебе срочно надо ехать на место преступления, пока эти журналюги не оказались там раньше. Как закончишь – сразу ко мне! Машину я за тобой выслал, группа уже в пути.

Генерал Орлов говорил четко, отрывисто, и Лев понял, что, скорее всего, его начальник получил указание «сверху» – как можно скорее разобраться с этим делом.

– Уже еду! – коротко ответил сыщик и, дотянувшись до аппарата, положил трубку.

Мария высунула из-под одеяла голову и сочувственно спросила:

– Опять неотложное дело?

– Похоже, что так. Ты спи, еще рано. – Он поцеловал ее в висок.

– У меня складывается такое ощущение, что, кроме тебя, в отделе никто больше не работает.

– Ну, почему же? Есть еще Крячко, – пошутил Лев, вставая с кровати.

– А-а, ну да! Как это я забыла!

– Спи, спи, – подходя к окну, бросил полковник.

Машина еще не подъехала, значит, можно успеть соорудить себе чашечку кофе. В таких экстренных случаях Лев всегда пользовался растворимым. Сделав несколько глотков обжигающего напитка, он закурил. Конечно, Мария всегда возмущалась, когда он курил в квартире, но сейчас время поджимало, и было не до соблюдения семейных правил. Полковник открыл форточку, и на кухню ворвалась осенняя свежесть. «Зима уже не за горами», – подумал Лев, поглядывая на улицу. Он не очень любил это время года, предпочитая весну и лето. Все-таки его работа по большей части проходила на свежем воздухе, поэтому это предпочтение было понятно любому. Потушив сигарету и снова выглянув в окно, Лев увидел, что черная «Волга» уже стоит у подъезда. То, что это машина из их управления, сомневаться не приходилось, других в это раннее утро просто не могло быть. Обувшись, сыщик посмотрел на вешалку, прикидывая, что надеть из верхней одежды. Выбор невелик – легкая ветровка и кожаная куртка. Лев остановился на куртке потеплее. «На всякий случай. Еще неизвестно, сколько времени придется провести на месте преступления, а еще, не дай бог, дождь пойдет!» – рассудил он.

– Здравствуйте, Лев Иванович! – прозвучал бодрый голос водителя, когда Гуров вышел из подъезда.

– Привет, – вздохнул сыщик, усаживаясь на заднее сиденье. – Знаешь, куда ехать?

– Да!

– Ну, тогда вперед. Времени нет. – Лев вспомнил о предупреждении генерала насчет журналистов.

Москва постепенно просыпалась. На улицах уже стали появляться спешащие на работу люди, и движение на дороге тоже оживало. Машины, выезжающие со дворов и стоянок, потихоньку вписывались в общий поток. Несмотря на свою молодость, шофер так умело вел

машину, словно имел многолетний опыт. Лев даже похвалил его про себя. Ему вообще нравились люди, добивающиеся определенного мастерства в деле, которым они занимались, независимо от того, обычный ли это водитель, сыщик, следователь или же депутат.

Место преступления находилось в одном из спальных районов Москвы, поэтому дорога заняла чуть больше часа. Когда они свернули в арку недавно построенного «Пентагона», перед ними вырос огромный джип. Шофер аккуратно посигналил, но джип и не собирался пропускать какую-то там «Волгу». Видимо, владелец миллионов на колесах считал, что имеет право на все привилегии в автомобильной сфере, поэтому лишь несколько раз мигнул фарами, посигналил пару раз, а когда понял, что «Волга» не уступит ему место, вылез из машины. Лев решил, что пора вмешаться. Он тоже вышел из «Волги» и оказался лицом к лицу с владельцем внедорожника. Не давая ему возможности сказать хотя бы слово, полковник сунул ему под нос свою «корочку».

– Дай проехать!

Пробежав глазами по раскрытому удостоверению, мужчина оживился:

– Действительно, вы? Тот самый знаменитый московский сыщик? А я думал, что вы уже не работаете.

– Работаю, работаю. Дайте проехать! – усмехнулся Лев в ответ на искреннее удивление стоящего перед ним мужчины.

Когда им удалось проехать во двор, молодой водитель по-своему прокомментировал эту ситуацию:

– Хорошо быть известным человеком! Любой тебе и дорогу уступит, и уважение выкажет, даже те, кого ты видишь первый раз в жизни.

Гуров вспомнил, какой непростой путь ему пришлось пройти, чтобы заслужить подобное отношение не только коллег, но и многих других людей. Конечно же, специально он ничего для этого не делал, просто жил и работал как считал нужным и всегда старался поступать по совести, но не стал отвечать водителю, посчитав, что каждый человек, в конце концов, получает именно то, чего заслуживает. И если он уверенно идет по намеченной дороге, то обязательно добьется и уважения, и признания.

– Вас ждать, Лев Иванович? – поинтересовался парень, когда «Волга» подъехала к месту происшествия.

– Да, подожди.

Все было как всегда. Рядом с дорогой иномаркой стояла «труповозка». Дознаватели опрашивали свидетелей, эксперт «колдовал» в самой иномарке, двери которой были открыты настежь. Поздоровавшись со всеми коллегами, Гуров подошел к машине. На водительском сиденье сидел мужчина средних лет в дорогом костюме. Его руки лежали на руле, и вся поза говорила о том, что он собирался уже ехать, когда его внезапно настигла смерть. Лев Иванович увидел аккуратную дырочку в затылке и запекшуюся кровь на воротнике белоснежной рубашки.

– Ну, что там, Петрович? Есть что-нибудь? – обратился сыщик к эксперту, сосредоточенно покрывавшему ручки дверей специальным порошком.

– Да как тебе сказать, Лев. Отпечатки, конечно, есть, но преимущественно на передних креслах, так что, думаю, они не принадлежат убийце.

– А что по выстрелу можешь сказать?

– Стреляли в упор, скорее всего, из пистолета. Какого именно, скажет только эксперт.

– Понятно, – протянул Гуров, понимая, что рассчитывать на скорейшее расследование убийства без каких-либо улик не приходится.

Увидев, что дознаватель закончил опрашивать предполагаемых свидетелей, он направился к нему и, определив по выражению лица, что тому тоже не удалось найти чего-то существенного, снова вздохнул:

- Ну, рассказывай.
- Убитый – Яков Соломонович Розенберг. Известный московский бизнесмен. – Дознаватель покосился на открытый «Феррари».
- Свидетели преступления есть?
- Нет.
- Кто обнаружил труп?
- Дворник, точнее, дворничиха, – кивнул дознаватель в сторону женщины в желтом жилете.
- Ясно. Жителей опросили? Надо выяснить, к кому он мог приезжать.
- Я только начал опрос, но пока ничего.
- Работайте! – приказал Лев и направился к открытой иномарке, откуда уже вытаскивали убитого бизнесмена.

Предвидя вопрос сыщика, эксперт развел руками:

– Ничего. Все личные вещи на месте. И телефон, и бумажник, и часы, так что на ограбление не похоже.

– Думаешь, заказ?

– Думать, Лев, придется тебе, но если хочешь знать мое мнение, по опыту могу сказать, что все киллеры предпочитают работать на расстоянии. Мало кто захочет рисоваться рядом с жертвой – времена не те. Сейчас, сам знаешь, везде камеры видеонаблюдения, да и свидетели разные могут запомнить, кто сел в машину к убитому, – резонно рассудил Петрович.

– Вот и я о том же. – Лев внимательно огляделся. – Позиций для снайпера – хоть отбавляй. На крайний случай, могли и взрывчатку под днище прикрепить. Ничего не пойму. Ладно! Ты, Петрович, как закончишь, сразу мне звони. Это дело на контроле генерала, так что не тяни.

– Да понял я уже. Розенберг – известная фигура в Москве; неудивительно, что за этим делом будут следить сверху. – Эксперт поднял голову, глядя на пасмурное октябрьское небо.

Лев ободряюще хлопнул его по плечу, но сказать ничего не успел, так как в кармане заверещал мобильник. Приложив трубку к уху, Гуров отошел в сторону.

– Да, я слушаю, товарищ генерал!

– Это я тебя слушаю, Лева! – перебил его генерал Орлов. – Что у тебя?

– Приеду – расскажу. Не телефонный разговор.

– Давай, я тебя жду!

На самом деле Лев не хотел заранее говорить Орлову, что первоначальная работа не принесла никаких результатов. Одни только вопросы. Но сообщать сейчас об этом генералу бессмысленно. Тот стал бы напирать как танк, мол: «Ищите, что-то должно быть! Не может быть, чтобы во дворе, где проживает почти тысяча семей, никто не видел, как убивали бизнесмена!»

Лучше побеседовать с ним с глазу на глаз, в спокойной, так сказать, обстановке. Дав последние указания следственной группе, Гуров отправился в управление.

Возле стола секретарши Танечки, решившей с утра разложить пасьянс, Лев на секунду задержался.

– Десяточку переложил!

Девушка работала у генерала уже третий год и прекрасно знала Гурова, поэтому, когда он вошел в приемную, она даже и не подумала переключить компьютер.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – поздоровался Лев, проходя в генеральский кабинет.

– Проходи, проходи, Лев! – Орлов задумчиво стоял у окна и курил.

От Гурова не укрылось то, что генерал чем-то расстроен. Вдавлив окурок в огромную латунную пепельницу, генерал прошел за свой стол и, разместившись в кожаном кресле, коротко бросил:

– Рассказывай!

Лев стоял и молча смотрел на генерала. Когда пауза затянулась, Орлов, не выдержав, повторил:

– Рассказывай, что молчишь?

В который уже раз за сегодняшний день полковник тяжело вздохнул и без всяких предисловий выложил все как есть.

– По всем признакам это убийство может стать еще одним «висяком». Зацепок никаких, и улики тоже. – Генерал собрался возразить ему, но Лев многозначительно поднял вверх указательный палец. – Хотя есть некоторые нюансы, которые указывают на то, что действовал непрофессионал, а значит, клубок можно попытаться распутать.

После этих слов у генерала, что называется, немного отлегло от сердца.

– С этого момента давай поподробнее. – Он снова потянулся к сигаретам.

– Ну, во-первых, застрелили бизнесмена прямо в машине, что нехарактерно для наемного киллера. Во-вторых, оружие на месте преступления не найдено, что тоже говорит в пользу этой версии. После того как будут готовы результаты экспертизы, из какого именно ствола убили бизнесмена, можно делать дальнейшие выводы.

– Это все? – Генерал поднялся с кресла и стал прохаживаться по кабинету.

За долгие годы совместной работы с Орловым Гуров привык вести себя естественно, поэтому остался сидеть к нему спиной.

– Значит, так, Лев, – после минутной паузы начал генерал. – Этот Розенберг был не только богатым человеком и водил знакомство со многими влиятельными лицами государства. Он был также известным продюсером и организатором многих мероприятий типа «Песня года» или «Юрмала».

Лев ухмылкой усмехнулся. Даже он знал, что мероприятия, о каких говорил Орлов, уже давно не пользуются популярностью, как соответственно и их организаторы. Такие люди, как этот Розенберг, могли быть спонсорами или соучредителями никак не ниже конкурса «Евровидение». Но он не стал говорить об этом генералу, чтобы не ставить его в неловкое положение. Все равно суть оставалась одна – Розенберг был очень и очень известным человеком в Москве.

– Мне уже звонили и просили как можно скорее разобраться с этим делом, чтобы успокоить общественность. Так что, Лев, извини, но другого такого специалиста, которому бы я мог доверить это дело, у меня нет. У тебя будет все, что понадобится для работы: помощники, специалисты всех уровней, любые санкции – в общем, неограниченные возможности в плане работы. Но ты, в свою очередь, должен, кровь из носа, найти убийцу. Три дня, Лев! Три дня, и не больше! – Голос генерала звучал требовательно, но это был приказ наполовину с просьбой.

– Сделаю все, что от меня зависит, – пообещал Гуров и тут же добавил: – Постараюсь не подвести.

– Постарайся, Лев, постарайся, – устало опустил в кресло Орлов.

В это время зазвонил один из многочисленных телефонов, стоящих на столе. Жестом руки генерал дал понять, что полковник может идти.

Первым делом, войдя к себе в кабинет, Гуров набрал номер своего помощника Стаса Крячко.

– Ты уже встал?

– А-га-а! Ща-ас! Тебе что, не спится?

– Через полчаса жду тебя на работе! – приказал Лев, не обращая внимания на выпад помощника.

– Что стряслось-то? – уже серьезно спросил Стас.

– Приедешь – расскажу!

Не успел Лев присесть за свой стол, как у него зазвонил телефон. Это был эксперт.

– Да, Петрович! Я весь – внимание!

– В общем, так, Лев Иванович! Я извлек пулю и могу сказать, что мои предположения подтвердились.

– По поводу?

– А по поводу того, что это не заказуха. Бизнесмен был убит выстрелом из газового пистолета, переделанного под боевые патроны.

– Что-нибудь еще есть?

– Нет. На теле убитого не обнаружено никаких следов борьбы, а это доказывает, что убит он был неожиданно и, возможно, даже знал стрелявшего.

– Тебе, Петрович, надо бы в следователи идти, а не в эксперты, – усмехнулся Гуров.

– Мне и на моем месте неплохо, – обиделся Петрович и повесил трубку.

– Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны, – посмотрев на часы, пробурчал себе под нос Лев.

Стас, как всегда, опоздал и появился в кабинете не через полчаса, а через сорок минут. Поздоровавшись с Гуровым, плюхнулся в кресло и потянулся, широко расставив руки.

– Не успел начать работать, а уже устал.

– На пенсии отдохнешь, а пока соберись, у нас сложное дело, – попытался настроить своего помощника на рабочий лад Лев.

– Кого у нас сегодня убили? – Станислав нехотя встал и прошел за свой стол.

– Бизнесмен Розенберг. Знаешь такого?

– Слышал. Если не ошибаюсь, это он был главным организатором конкурса «Евровидение» в Москве. По крайней мере, его фамилия часто тогда всплывала. И что с ним?

Гуров посмотрел на Стаса, пытаясь понять, шутит он или нет.

– Заходил сегодня утром, привет тебе передавал.

Стас некоторое время недоуменно молчал, но потом спохватился:

– А-а, ну да, ну да...

– Убили его сегодня ночью, – сообщил Лев. – Точнее, застрелили. Генерал приказал нам заняться этим делом вплотную и через три дня представить ему убийцу.

– Не понял! Это что, теперь для нас уже сроки устанавливают? А почему не через два дня? Или, к примеру, не сегодня к вечеру? – Стукнув себя по коленке, Стас тихо выругался.

– Ты что так разошелся, как будто бы первый раз нам приказывают в кратчайшие сроки раскрыть преступление? Сначала послушай, что мы имеем на сегодняшний день, а потом уже будешь возмущаться.

И Гуров вкратце изложил свои предположения по поводу убийства.

– Слава богу! – Стас набрал полные легкие воздуха и резко выдохнул. – А я уже думал, что нам за три дня приказано найти профессионального киллера. Здесь, похоже, кто-то из своих поработал.

– Я тоже так думаю, – поддержал его версию Гуров, – поэтому ты сейчас займешься его окружением: родственники, друзья, любовницы и так далее по списку.

– Послушай, Лев, а почему он оказался в этом дворе один, без охраны? Такие люди, как этот Розенберг, никуда без охраны не выезжают.

– Я сейчас как раз и еду к нему домой, чтобы, как говорится, из первых уст услышать правду. Я узнал, что вот уже несколько лет его повсюду сопровождал некто Илья Соболев. Бывший спецназовец, участник боевых действий в Боснии и Абхазии. Кроме того, раньше он был телохранителем у прежнего председателя правительства, – показал пальцем в потолок Гуров.

– Подготовка – будь здоров! Интересно, почему же такого профессионала не оказалось на месте в момент убийства? Его отсутствие наталкивает на мысль, что он каким-то образом причастен к смерти своего хозяина.

– Может быть, может быть, – задумчиво согласился Лев. – В общем, так, Стас! Генерал сказал, что обеспечивает нас всей нужной информацией, так что девочки из ИНФО в твоём полном распоряжении. Нарой мне все, что касается убитого. А когда я вернусь, мы подумаем, как ее использовать. Договорились? И смотри мне тут – не филонь! Помни: всего три дня!

– Помню, помню. – Стас проводил Гурова до дверей. – Если что – звони.

Жилище известного бизнесмена, продюсера и еще кого-то там находилось, как это и положено богатому человеку такого уровня, на Рублевском шоссе. За последние годы Лев много раз бывал в этих роскошных особняках и уже спокойно реагировал на всевозможные изыски архитектурных фантазий местных олигархов. А вот молодой шофер, сидевший за рулем «конторской» «Волги», ошеломленно косился на обочину, проезжая мимо очередного произведения искусства заграничных мастеров-каменщиков.

С правой стороны появился высокий забор из красного кирпича. Минут пять они ехали вдоль этой серьезной ограды, пока наконец впереди не показался въезд на территорию особняка в виде массивных железных ворот.

– Если не ошибаюсь, это здесь, – сбавил скорость шофер.

– Ты не ошибся. – Лев успел прочитать не только номер дома, но и табличку, прикрепленную сбоку от калитки.

На долгий и требовательный звонок сыщика никто не вышел, зато переговорное устройство с небольшим экраном сверху резко зашипело, и в ту же секунду раздался женский голос:

– Что вам угодно?

Гуров показал приготовленное удостоверение, предпочитая не объяснять, кто он такой.

– Одну минуту.

Ворота открылись автоматически. Лев воспринял это как приглашение войти и не спеша направился к дому. Прямо за воротами стояло несколько машин. Стоимость каждой из них составляла целое состояние для обычного человека.

Сыщик профессионально окинул взглядом дом. Дорожки, выложенные из камня, обрамляли декоративные кустарники; слева от дома размещалась площадка для тенниса; среди яблонь, растущих прямо под окнами, поблескивал огромный бассейн. Сам дом выглядел весьма величественно. Подойдя к мраморным ступеням, Гуров остановился.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появилась молодая красивая женщина – небольшого роста, но удивительно статная, с правильными чертами лица и очень приятной улыбкой. Светлые волосы уложены в экстравагантную прическу. На ней было черное приталенное платье, а на шее – жемчужное ожерелье, подчеркивавшее ее лебединую шею.

– Здравствуйте! Меня зовут Альбина Шведова. Вы по поводу убийства моего мужа? – ровным спокойным голосом спросила она.

В первую минуту Лев даже опешил, увидев, с каким равнодушием она сказала про убийство мужа, но потом до него дошло, что перед ним не обычная среднестатистическая женщина, а жена олигарха. А такие женщины, как правило, чаще всего выходят замуж по расчету.

– Да, я именно по этому вопросу.

– Проходите в дом. – Альбина открыла инкрустированную дубовую дверь, на которой вместо ручки был приделан золотой лев, держащий в своей пасти такое же золотое кольцо, и, когда они оказались в просторном холле, указала на кожаный диван. – Присаживайтесь, полковник!

Не успела она расположиться в кресле напротив, как возле нее появилась строгая женщина средних лет в черном платье, отделанном белыми рюшками на воротнике. Сыщик сразу понял, что это обладательница голоса из домофона.

– Что-нибудь желаете, полковник? Чай, кофе или, может быть, коньяк?

– Меня зовут Лев Иванович Гуров, – в ответ проговорил сыщик, не привыкший, чтобы к нему обращались по званию. – Спасибо за предложение, но я здесь для того, чтобы задать вам несколько вопросов.

Хозяйка сделала едва заметный жест рукой, и женщина, кивнув головой, моментально испарилась.

– Слушаю вас, Лев Иванович Гуров! – В голосе Альбины сквозила язвительность.

Обычно в подобных случаях все происходило по другому сценарию. Как правило, понимая, что люди только что потеряли кого-то из близких, Лев старался задавать свои вопросы как можно деликатнее. Но сейчас, видя, с каким равнодушным видом сидит вдова бизнесмена Розенберга, решил ее не жалеть:

– Где вы были сегодня ночью?

Альбина вскинула на него удивленный взгляд.

– В момент убийства вашего мужа, – поправился Гуров.

– Сначала в ресторане, потом у себя дома, – не задумываясь, ответила она.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Конечно, полковник. В ресторане было много народу. К тому же официанты и весь обслуживающий персонал.

Достав из пачки длинную тонкую сигарету, Альбина стала засовывать ее в не менее длинный мундштук, но у нее это плохо получалось. Гуров внимательно следил за ее движениями, понимая, что его вопрос заставил женщину занервничать.

– Вы были в ресторане одна? – спросил он.

Альбина не спешила с ответом. Она все же справилась с сигаретой и закурила, подвинув к себе массивную хрустальную пепельницу. Сделав несколько глубоких затяжек, пристально посмотрела на сыщика и наконец заговорила:

– Видимо, мне надо вам кое-что объяснить. Дело в том, что мы с мужем вот уже полгода как в разводе. – Она смотрела на Гурова, ожидая его реакции, но он даже бровью не повел, зная, что люди, находясь в разводе, часто продолжают жить вместе. – После того как суд вынес свое решение, я переехала жить на свою квартиру и стала свободной женщиной. Поэтому, с кем я находилась в ресторане, никого не касается.

«А вот это уже в корне меняет дело!» – подумал Лев. Он, наверное, как никто другой, за время своей службы в органах не раз был свидетелем того, как бывшие жены, недовольные и обиженные тем, что не получили желаемого, запросто шли на убийство своих некогда любимых мужчин. И уж тем более, когда мужем был такой человек, как Розенберг.

– Можно узнать, в каком именно ресторане вы провели вчерашний вечер? – вслух поинтересовался Гуров.

– Скрывать не собираюсь, если я вас правильно поняла, это ведь мое алиби, не так ли? Ресторан называется «Садко».

– У вас есть дети? – неожиданно спросил Лев.

– Да, дочь.

– Она проживает с вами?

– Нет. Суд вынес решение, что она останется с отцом. – Альбина отвернулась к окну, и сыщик заметил, как по лицу женщины пробежала тень.

– Извините меня, конечно, за такой вопрос, но что вы тогда здесь делаете? – Лев решил не ходить вокруг да около.

Резко повернувшись, женщина сверкнула глазами.

– У меня здесь несовершеннолетняя дочь, которая потеряла своего отца! Неужели вы думаете, что я могу оставить ее в таком состоянии? Я все-таки мать!

– Еще раз прошу извинить, но мне необходимо задавать вам подобные вопросы, поскольку надо выяснить, кто мог быть причастен к убийству, – попытался успокоить ее Гуров.

Прошло еще какое-то время, прежде чем женщина снова заговорила:

– Вы меня подозреваете? Но ведь это просто глупо. Зачем мне убивать своего бывшего мужа? Суд уже вынес свое решение, да и никаких ограничений для меня не существовало. Я могла встречаться со своей дочерью в любое время.

– Пока что мы только хотим выяснить подробности жизни Якова Соломоновича, чтобы, как говорится, сузить круг подозреваемых. Скажите, Альбина, вы кого-нибудь подозреваете? Может быть, в последнее время ему кто-нибудь угрожал?

Лев специально перевел разговор в другое русло, чтобы дать женщине успокоиться. А детали их развода он сможет узнать и без помощи Альбины, тем более что эта тема для женщины, как он видел, была болезненной и неприятной.

– О делах мужа я ничего не знаю. После развода мы только перезванивались, и то только тогда, когда я забирала к себе Полину.

– А до развода?

– Это было полгода назад! – нервно бросила Альбина.

– А что вы можете сказать о телохранителе вашего бывшего мужа?

– Да что можно сказать? Илья почти член нашей семьи, – ответила она и отвела глаза в сторону, что не ускользнуло от сыщика.

– Поясните, пожалуйста.

– Когда муж добился определенного положения, кто-то из друзей посоветовал ему обзавестись личным телохранителем. Тогда и появился в нашем доме Илья. Он находился с мужем двадцать четыре часа в сутки, жил здесь. Когда подросла Полина и надо было отдавать ее в школу, пришлось нанять еще двоих. – Альбина кивнула в сторону дверей, ведущих на улицу.

Лев вспомнил, что видел во дворе двоих молодых в черных костюмах.

– А я могу посмотреть комнату, в которой живет Илья?

– Нет. Это маленькая комната рядом со спальней мужа, но в его отсутствие она всегда закрыта на ключ.

– Понятно, – задумчиво проговорил Гуров, поняв, что дальнейший разговор не имеет смысла, пока он сам не узнает все подробности жизни этой бывшей семейной пары. – Тогда сделаем так. Если он вдруг появится здесь, вы мне позвоните, пожалуйста. – Он протянул Альбине свою визитку.

– Если я буду в тот момент здесь, то позвоню, – пообещала она.

– А могу я поговорить с Полиной? – Лев посмотрел женщине прямо в глаза.

– Нет. Она себя плохо чувствует, у нее истерика, – запротестовала Альбина, но по ее голосу Гуров понял, что она лжет.

– Хорошо, я зайду позже. А пока мне бы хотелось задержаться здесь еще на какое-то время. Нужно поговорить с охранниками. – Лев поднялся и пошел к дверям. – А с вами я пока прощаюсь, – договорил он уже на пороге, перед тем как Альбина закрыла за ним дверь.

Спускаясь с мраморных ступеней, полковник осмотрелся. Недалеко от ворот стояла деревянная резная беседка, в которой сидели двое парней в темных костюмах. По выпирающим буграм мышц Гуров понял, что это как раз те, кто ему нужен, и не спеша направился в их сторону. Когда Лев вошел в беседку, охранники прервали оживленный разговор и с интересом посмотрели на него.

– Привет бойцам невидимого фронта! – поздоровался Лев.

– И вам не хворать! – ответил здоровенный парень, по-видимому, старший.

– Я – полковник Московского уголовного розыска Лев Иванович Гуров. Мне хотелось бы с вами поговорить, так сказать, в неофициальной обстановке, – начал сыщик.

– Мы вас слушаем, – ответил все тот же парень.

– Это, наверное, по поводу убийства хозяина, – посмотрел на него второй, постриженный под «ежик».

– Совершенно верно, – согласился с ним Гуров. – Меня интересуют некоторые детали. Кто из вас сегодня ночью сопровождал Якова Соломоновича?

Охранники удивленно переглянулись.

– С ним везде и всегда находился Илья. Мы занимались охраной дома и Полины, – пояснил старший.

– Он всегда его сопровождал? – прозвучал главный вопрос.

– Почти всегда, – ответил старший, и Лев понял, что разговаривать придется только с ним.

– Почему почти? Не совсем понятно, объясни. – Гуров специально обратился к нему на «ты», чтобы тот перестал чувствовать себя здесь хозяином положения.

Это подействовало. Старший охранник поерзал на месте, покосился на своего напарника и только после этого неохотно произнес:

– Ну-у, были некоторые места, куда Яков Соломонович отправлялся без сопровождения.

– К любовнице, что ли? – усмехнулся Лев.

– Ну да. – И старший снова покосился на сидящего рядом товарища.

– А вчера он тоже был у любовницы?

– Ну да, – так же неохотно «занукал» парень.

– А кто-нибудь из вас знает, к кому именно ездил Яков Соломонович по личным делам? Или, проще сказать, к любовнице?

– Нет! – ответил старший.

– Понятно, – протянул сыщик, понимая, что такой ответ только прибавляет ему работы.

Теперь предстояло каким-то невероятным способом вычислить, в какой из квартир могла находиться любовница бизнесмена. А если учесть, что дом только недавно заселили, люди могли и не знать, кто живет с ними по соседству.

– Я знаю! – неожиданно подал голос второй парень. – Знаю, в какой квартире живет любовница хозяина. Однажды Яков Соломонович попросил меня отвезти ей какую-то коробку и назвал номер квартиры, куда я должен был ее передать.

– А я где был и почему ничего не знаю об этом? – недовольно спросил старший.

– Тебя тогда не было. И потом, что здесь такого, что я по просьбе хозяина отвез его любовнице какой-то там подарок? – огрызнулся напарник.

– Подождите, подождите! Потом будете разбираться. Сейчас мне нужен номер квартиры! – резко оборвал их Гуров.

– Триста тридцать третья, – тут же ответил охранник.

– Так, отлично! – Лев уже собрался уходить, но тут вспомнил, что хотел задать еще один вопрос: – Вы по-прежнему кого будете охранять – Альбину и ее дочку?

– Контракт заканчивается через месяц, так что мы обязаны отработать его как положено. А кого охранять, нам без разницы.

– Понятно, – довольным тоном проговорил Лев, подумав о том, что теперь можно не беспокоиться. В ближайшие три дня, отведенные ему на расследование, большинство действующих лиц будет в пределах досягаемости. – До встречи! – бросил он и покинул охранников.

Лариса Абашеева родилась в городе-герое Туле, как раз когда по стране прокатилась волна горбачевской перестройки. Народ еще продолжал верить в безоблачное будущее коммунистического рая, но уже мог говорить и писать что душе угодно. А потом постепенно стали пропадать товары с прилавков, и уже через два года страна оказалась свободной, но голодной. Родители Ларисы пытались заработать хоть какие-нибудь деньги, но с каждым годом это становилось все труднее и труднее. В конце концов, отец стал потихоньку выпивать с горя. Он, заслуженный артист местного театра, не находил себе применения в новой жизни и постепенно скатился до того, что неделями пропадал в квартире одного своего коллеги, где собирались

такие же люди искусства, потерявшиеся в новом мире капитализма. Мать Ларисы в отличие от отца рук не опускала и, как могла, старалась воспитывать дочь в духе старых времен, когда мораль, честь и совесть были не пустыми словами. Но Лариса, слушая мать, уже давно сделала для себя вывод, что все в этой жизни измеряется деньгами, и именно они решают, кем будет человек и какое место займет в этой жизни. Она точно знала, что каждому человеку, рано или поздно, дается шанс в жизни, чтобы изменить ее к лучшему, и упорно ждала этого своего шанса. Но не просто сидела и ждала, а упорно готовилась к его приходу. Пока ее сверстники пили по подворотням дешевое вино и вздыхали, смотря на звезды, Лариса читала книги и всеми мыслимыми и немыслимыми способами следила за своей внешностью. К семнадцати годам она расцвела, как майский бутон розы, которым хочется просто любоваться как настоящим творением природы. Густые волнистые волосы ниспадали с плеч, восточный разрез глаз отлично сочетался с маленьким носиком и пухлыми губками, а точеная фигура приводила в восторг всю мужскую половину, когда девушка выходила на улицу. Ее сверстники по очереди пытались ухаживать за ней, надеясь на взаимность, но Лариса вежливо отклоняла все предложения сходить в кино или проводить ее до подъезда. Мать стала не на шутку беспокоиться за дочь, думая, что вырастила настоящую затворницу, сторонящуюся мужчин. На все расспросы дочь только улыбалась и, жалея материнские чувства, как могла, успокаивала ее.

Наступили лихие девяностые, и крутые парни на подержанных иномарках стали полными хозяевами жизни. Многие «авторитеты» предлагали ей стать любовницей, которая ни в чем не будет знать отказа, но Лариса понимала, что это не ее уровень, к тому же эти, так сказать, «авторитеты» постоянно гибли в перестрелках во время очередных разборок. Она упорно ждала своего выхода в настоящий свет и, когда в ее руках оказался аттестат об окончании средней школы, сразу же приступила ко второму этапу на пути к своей мечте. К тому времени все, от мала до велика, уже знали, что настоящая жизнь и настоящие деньги находятся в столице, но далеко не всем улыбается фортуна в этом многомиллионном мегаполисе, где каждый второй старается занять свое место под солнцем. Ларису это не пугало. Она научилась быть упорной и трудолюбивой и верила в свою мечту, как никто другой, поэтому уговоры матери остаться в родном городе ни к чему не привели. Позвонив каким-то дальним родственникам по отцу, мать договорилась, что Ларису приютят на некоторое время. Правда, на какое – неизвестно, ведь пробиться в высший свет будет не так уж и просто, а оказаться, в конце концов, на Тверской Ларисе совсем не хотелось. Так что оставался один путь – пойти учиться на актрису. Там можно получить хорошую роль, после которой тебя обязательно заметят, наивно думала тогда молодая девушка. Как и положено дальним родственникам, а тем более проживающим в столице, встретили они Ларису холодно. Придирчиво осмотрев свою племянницу, тетка сразу поставила ей условие:

– На все про все тебе – месяц! Если ничего не получится, придется вернуться в свою Тулу.

Чего-то подобного Лариса ожидала, поэтому слова вредной тетки ее несколько не смущали.

– Хорошо, – тихо ответила она, проходя в квартиру.

С этого дня Лариса стала жить столичной жизнью, с ее бешеным темпом и равнодушными людьми, где каждый сам за себя и не обращает на окружающих никакого внимания. Месяц пролетел быстро, но результатов никаких не было. С огромным разочарованием девушка обнаружила, что ее красота, на которую она так надеялась, ничего в принципе не решала. Таких как она, симпатичных провинциалок, не имевших даже признаков таланта, приемная комиссия отменяла сразу после первого же прослушивания. Но, как говорится, выбор всегда есть. Ей предлагали поработать на первых порах официанткой или стриптизершей, так как без определенной профессии даже такие красивые девушки, как Лариса, не востребованы в Москве. В модельный бизнес тоже брали или по блату, или через постель... Вот и наступил тот роковой день, когда тетка позвала ее на кухню и, положив перед ней железнодорожный билет, сказала:

– Как говорится в народе, Лариса, погостила – пора и честь знать. Ты пойми меня, девочка, ну, не для тебя Москва. Здесь другая жизнь, другие принципы, другие идеалы. Если тебе не удалось проявить себя здесь за месяц, то не получится никогда. Либо закончишь на трассе, либо сопьешься, либо попадешь в нехорошую историю. А я не хочу брать на душу такой грех, поэтому вот тебе билет, и завтра утром уезжай домой. Думаю, там у тебя все еще получится.

Лариса молча слушала вкрадчивый голос тетки и где-то в глубине души даже соглашалась с ней, но мириться с тем, что ее мечта закончится так и не начавшись, не могла. Обида подкатила к горлу, и Лариса готова была уже расплакаться, но потом сделала глубокий вздох и взяла себя в руки.

– Спасибо вам за все, но домой я не вернусь, – спокойно ответила она, вставая из-за стола.

– Дело твое, – развела руками тетка, показывая, что ее участие в жизни девушки заканчивается.

Спустя полчаса Лариса уже брела по вечерней Москве, размазывая тушь по щекам. Обиженная на весь мир, она дала волю своим чувствам. Девушка не знала, как поступит дальше и с чего начнется ее новый день. Просто брела по городу без какой-то определенной цели. Тяжелая сумка оттягивала плечо, но Лариса не обращала на это внимания.

Вдруг возле нее остановилась машина, и оттуда вышел молодой человек.

– Девушка, вас кто-то обидел?

Лариса посмотрела на него сквозь слезы и, ничего не ответив, собралась идти дальше, но парень, взяв ее за руку, предложил:

– Давайте я вас подвезу!

В такие моменты жизни человеку необходимо выплакаться в какую-нибудь жилетку, и этой жилеткой для Ларисы стал Геннадий – так звали парня, вызвавшегося помочь ей.

Они разговорились еще в машине, и Лариса даже не заметила, как оказалась в его квартире на кухне, где разговор продолжился. Накормив девушку холостяцким ужином, Геннадий, как истинный джентльмен, уложил ее спать на свою кровать, а сам расположился на маленьком диванчике на кухне. Утром Лариса проснулась от звука захлопнувшейся входной двери. Открыв глаза, она не сразу поняла, где находится, но, вспомнив вчерашний вечер, тут же вскочила с постели. Историй о том, как многих, таких как она, молодых девушек заманивали на квартиры, а потом заставляли заниматься проституцией, она наслушалась достаточно. Но квартира, в которой находилась Лариса, никоим образом не напоминала притон. Наоборот, все говорило о том, что здесь живет молодой холостяк. Ее взгляд упал на прикроватную тумбочку – там лежал исписанный листок.

«Уважаемая Лариса, я ушел на работу. Вы можете остаться. Но если все же надумаете уйти – хлопните, пожалуйста, дверь. Геннадий».

Она осталась, а через два месяца они поженились. Геннадий работал в каком-то НИИ, был добрым парнем и влюбился в Ларису до беспамятства. В отличие от него девушка просто позволяла себя любить, и только, по-прежнему ожидая своего часа. Поход в загс – это всего лишь уверенность, что завтра она снова не окажется на улице. Теперь Лариса была на законных основаниях прописана в квартире Геннадия, что давало ей возможность продолжать осуществление своих планов. Первым делом она объявила мужу, что ни о каких детях речи быть не может, потому что она хочет пока чего-то добиться самостоятельно. Но Геннадий то ли не хотел делить ее с кем бы то ни было, то ли еще по каким-то причинам, но он постоянно находил причины, чтобы Лариса целыми днями сидела дома, готовя еду и собирая мужа на работу. Так прошел год, а в ее жизни ничего не менялось. Иногда к ним приходили друзья Геннадия, пили вино, о чем-то громко разговаривали, порой шутили и весело смеялись. Лариса даже подружилась с одной девушкой по имени Анна и теперь время от времени навещалась к ней в гости, поболтать о том о сем. Анна, так же как и Лариса, нигде не работала, но в отличие от подружки

могла себе позволить жить в свое удовольствие: ходить по магазинам, покупать понравившиеся ей вещи и еще многое другое. Муж ее служил в каком-то министерстве и неплохо зарабатывал. И вот когда однажды вечером Геннадий сообщил жене, что уезжает в командировку на месяц в какой-то там Козлодрищенск, Лариса, не задумываясь, тут же собрала вещи и перебралась к подруге.

– Не могу больше! – с отчаянием говорила она. – Надоело все! Не получится из меня примерной жены и домохозяйки! Все, что угодно, лишь бы только вырваться из этого замкнутого круга!

Анна смотрела на плачущую девушку, даже пыталась ее как-то успокоить, но в голове у нее уже созрел план. Она умела одним выстрелом убить двух зайцев, поэтому, опустив все ненужные объяснения, просто спросила:

– В домработницы пойдешь?

Лариса подняла голову и удивленно взглянула на подругу. Она сама не понимала, какие чувства борются в ней, но так хотелось кому-то что-то доказать. Поэтому она выпалила с некоторым вызовом:

– Пойду!

– Отлично! Сейчас мы все устроим! – И Анна достала телефон.

В тот же день Лариса уже сидела в холле шикарного дома на Рублевском шоссе. Работа ей понравилась с самого начала. Убирать такой дом – не труд, а удовольствие, за которое еще самой приплачивать надо. Хозяйка относилась к ней предельно вежливо, никогда не кричала, не делала замечаний. Правда, первый месяц Таисия, так звали хозяйку, держала себя несколько настороженно, приглядываясь к новой домработнице. Лариса же ползала с тряпкой и пылесосом, вдохновенно обнюхивая незнакомый ей сказочный мир. Постепенно Таисия оценила трудолюбие девушки и даже начала ее учить жизни. Лариса оказалась ученицей не просто способной – талантливой, на ходу все усваивала. Через два месяца ее уже трудно было узнать. Таисия научила девушку всему: как себя преподносить, как одеваться, как вести себя с мужчинами. На фоне этой великосветской экстравагантной женщины Лариса чувствовала себя «гадким утенком». Таисия как-то попыталась отдать ей кое-какую одежду из своего богатого гардероба, но девушка приняла в подарок только новые джинсы и пару простых кофточек.

– Вы же меня сами учили, что в женщине главное – почерк, стиль, – говорила она, отказываясь от подарков. – Вы – женщина шикарная, мне ваши вещи не подходят.

В душе же Лариса очень надеялась, что и для нее придет то время, когда она сама станет такой хозяйкой. И надежды ее были небеспочвенны. В доме Таисии очень часто бывали солидные мужчины, украдкой поглядывавшие на молодую домработницу. Освоившись, они начинали ей улыбаться и оказывать разные знаки внимания. Лариса же вела себя с ними осторожно, не зная, как к этому отнесется хозяйка.

Однажды Таисия позвала Ларису на кухню и, посадив перед собою, сказала:

– В моем доме бывает много мужчин, и твои отношения с ними – это твое дело.

– Не бойтесь, что отобью? – улыбнулась девушка.

– Не боюсь.

Тогда Лариса даже и не подозревала, что хозяйка с самого начала готовила ее для определенной миссии.

После того разговора Лариса стала часто бывать в компании, собиравшейся у них дома, и пользовалась бешеным успехом. Мужчины приглашали ее то в ресторан, то на загородную прогулку, благо времени свободного было предостаточно. А однажды один из гостей, женатый солидный мужчина, настолько серьезно увлекся девушкой, что пригласил ее провести несколько дней в Сочи. Ларису часто одаривали подарками, иногда даже деньгами. Позже деньги стали основным даром, и если вначале Лариса могла отклонить чье-либо предложение, то теперь стала чувствовать себя обязанной.

Так продолжалось несколько месяцев, пока Таисия не сказала как-то:

– У меня к тебе просьба.

– Всегда рада помочь, – откликнулась Лариса и по лицу хозяйки поняла – ее час настал.

– Прилетел один мой знакомый, мы вечером идем на концерт. Позже ужинаем вместе.

Я хочу, чтобы ты пошла с нами.

Лариса выдержала паузу, якобы обдумывая ответ.

– Тебя что-то смущает? – удивилась Таисия.

– Я согласна, – коротко ответила девушка, еще не зная, что ее ждет впереди, но надеясь, что это именно то, чего она так упорно ждала долгое время.

Яков Соломонович оказался человеком галантным и весьма образованным. О его положении в обществе можно было судить по его аксессуарам. Лариса тоже вела себя соответствующе, стараясь понравиться мужчине. Конечно же, разница в их возрасте была приличная, но ее это нисколько не смущало.

Потом была еще одна встреча, после которой Яков Соломонович предложил Ларисе стать его любовницей. Как только девушка дала свое согласие, уважаемый мужчина отвез ее на квартиру, которую специально снял заранее, нисколько не сомневаясь, что девушка ответит на его предложение. Так началась новая, беззаботная жизнь молодой провинциалки, так долго шедшей к своей мечте. И вот однажды в квартире Ларисы раздался телефонный звонок – это был ее муж Геннадий, чью фамилию она до сих пор носила. Откуда он узнал номер телефона и как нашел, девушка не понимала, но факт был налицо. Вначале Геннадий упрасивал Ларису вернуться домой, говорил, что не может без нее жить, но Лариса постаралась как можно доступнее и мягче объяснить ему, что все в прошлом и у нее уже другая жизнь. Он позвонил еще и еще раз. Когда эти звонки стали более настойчивыми, она разозлилась и, однажды не выдержав, высказала ему все. С этого дня все прекратилось, и Лариса уже стала успокаиваться, как вдруг в пятницу рано утром снова раздался телефонный звонок.

– Аллю! – сняла она трубку.

– Лариса, дорогая, любимая, послушай меня, пожалуйста! Я не могу жить без тебя! Вернись, пожалуйста, я все тебе прощу! – запричитал Геннадий.

– Нет! – коротко ответила девушка и уже собралась положить трубку, как вдруг услышала:

– Ты не оставляешь мне выбора. Мы все равно будем вместе.

Она не придавала значения этим словам, но уже через полчаса в квартиру позвонили. Не посмотрев в глазок, девушка открыла дверь – на пороге стоял Геннадий...

Сообщив шоферу адрес, по которому нужно ехать, Гуров достал телефон и набрал номер Стаса.

– Полковник Крячко слушает! – радостно ответил Стас.

В трубке слышались женские голоса, и Лев понял, что Стас еще находится в информационном отделе.

– Как продвигаются дела, полковник Крячко? Есть что-нибудь интересное?

– В каком смысле? – Стасу явно нравилось находиться среди женского коллектива, чем в принципе и было вызвано веселое настроение.

– Я смотрю, тебе там скучать не приходится...

– Да ладно тебе, Лев! Все, что ты просил, я сделал. Сейчас вот отрабатываю деловые связи этого олигарха, – уже серьезно ответил Стас. – А у тебя как? Я так понимаю, ты уже поговорил с родственниками убитого.

– Поговорил, – коротко ответил Гуров, вспоминая разговор с Альбиной.

– Ну, и?..

– Пока только одни вопросы. Надеюсь, к моему приезду ты сумеешь подготовить ответы на них. Меня интересует бывшая жена бизнесмена Альбина Шведова. Ее занятия, связи, в общем, все, что сможешь найти. Сам понимаешь, первыми надо отработать всех близких. Мне удалось выяснить, что в ту ночь Розенберг находился у своей любовницы. Записывай адрес. Я буду в отделе примерно через час, так что постарайся к моему приезду найти всю нужную информацию. Не забывай, что времени у нас всего семьдесят два часа. Так что на счету не то чтобы час, а каждая минута!

– Да понял я, понял!

– Давай жди, через час буду, – сказал на прощание Лев и повесил трубку.

Он еще не знал, что его возвращение в отдел затянется...

Направляясь по нужному адресу, казенная «Волга», в которой ехал Гуров, попала в небольшую пробку.

– Не было печали, – выругался Лев, оценивая длину стоящих впереди машин и прикидывая, сколько придется потерять времени даром. Неожиданно ему в голову пришла гениальная идея. Достав телефон, он набрал номер городской справочной и весело спросил:

– Здравствуйте, девушка, а не подскажете ли мне, по какому адресу находится ресторан «Садко»?

Девушка из справочной, скорее всего, была не расположена к подобному общению, поэтому на любезную просьбу сыщика ответила сухо и официально:

– Сейчас посмотрю, подавали ли они заявку. Ожидайте.

– Хорошо. Я подожду, – сменил тон Лев.

Через минуту она ответила:

– Записывайте или запоминайте. Кутузовский проспект, строение двадцать один.

– Спасибо. – Лев отключился и посмотрел в окно. Они стояли как раз на Кутузовском проспекте.

– Значит, слушай меня, Валентин, – обратился он к водителю. – Сейчас я пройду по проспекту, мне нужно попасть в ресторан «Садко», а ты, как только вырвешься из этого плена, подъедешь туда. Все ясно?

– Вас понял, товарищ полковник. Буду ждать вас у входа.

Выйдя из машины, Гуров не спеша пошел вдоль застрявших в пробке автомобилей. Ресторан «Садко» находился всего в полутора кварталах, поэтому сыщик был даже рад такой прогулке на свежем воздухе.

Оказавшись перед дверями ресторана, Лев с сожалением обнаружил на них вывеску «Закрито». Постояв минуту, он постучал костяшками пальцев по дверному стеклу. Подождя еще немного, постучал уже более настойчиво. На этот раз перед ним возникло лицо молодого человека, который, не открывая дверей, махал руками, показывая, что заведение не работает. Но Лев был готов к такому повороту событий и не собирался отступать. Ему не хотелось возвращаться сюда вечером и выяснять, была ли здесь сегодняшней ночью госпожа Шведова, так как вечер он собирался провести с Марией. Не обращая внимания на жесты официанта, Лев припечатал на стекло, на уровне его лица, свое удостоверение. Парень остановился и прислонил лицо к стеклу, при этом его нос смешно расплющился, и это вызвало у сыщика улыбку. Парень скрылся так же неожиданно, как и появился, но Гурова это не расстроило. Он знал, что сейчас придет кто-то из начальства и обязательно захочет выяснить, в чем дело. Так оно и вышло. Спустя какое-то время к дверям подошла импозантная женщина с высокой прической. Открыв двери электронным ключом, она пригласила сыщика войти и вежливо поинтересовалась:

– Я – главный администратор этого заведения. Чем могу быть полезна?

– Мне надо переговорить с персоналом, который работал сегодня ночью, – объяснил Лев.

– Ночная смена уже ушла домой. Приходите завтра, – официальным тоном ответила женщина и покосилась на дверь, недвусмысленно намекая на то, что разговор окончен.

– Хорошо. Тогда я хотел бы поговорить с вами. Как я полагаю, вы находитесь здесь постоянно?

– Слушаю вас.

– Меня интересует, была ли здесь сегодня ночью жена известного бизнесмена Альбина Розенберг? – Гуров специально не стал называть теперешнюю фамилию Альбины, чтобы со стороны администратора не возникло лишних вопросов.

– Господин полковник, извините, не знаю вашего имени, – не спеша начала женщина, – это закрытое заведение, и сообщать о своих посетителях мы не имеем права. У нас, как в швейцарском банке, – все, что происходит внутри, остается внутри. За это нас и ценят наши постоянные клиенты, – с некоторым вызовом добавила она.

– Ну, тогда мне придется вызвать вас к себе в управление и задержать там на трое суток до выяснения обстоятельств, при которых вы не желаете содействовать следствию в раскрытии убийства. И я очень сомневаюсь, что после этого вам удастся сохранить за собой свое место, – произнес Лев, доставая сотовый телефон.

Его слова произвели на женщину нужное впечатление. Положив ладонь на руку сыщика, она улыбнулась:

– Ну, зачем же так строго. Я готова ответить на все ваши вопросы, только давайте пройдем ко мне в кабинет, чтобы нам никто не помешал.

Гуров понял, что стояло за этими словами. Женщина просто не хотела, чтобы кто-то случайно услышал их разговор и, возможно, доложил вышестоящему начальству.

Пройдя в кабинет, администратор любезно предложила сыщику на выбор чай или кофе.

– Спасибо, но меня ждет машина, – отказался Лев. – Приступим сразу к делу. Итак, вы можете с уверенностью сказать, что вчера в вашем ресторане находилась Альбина Розенберг? Только хочу вас сразу предупредить, что это очень важно, поэтому отвечайте на мои вопросы только в том случае, если будете уверены в своих ответах, – предупредил он.

– Да. Альбина – наш постоянный клиент, поэтому ошибиться я не могла. Она была вчера в нашем ресторане.

– Одна? – прищурил глаза Гуров, чем вызвал у нее замешательство.

– Нет. Не одна. Вчера она была с мужчиной.

– Вы знаете, кто это?

– Фамилию, к сожалению, не знаю, но Альбина называла его Романом.

– Сможете описать его?

– Пожалуй, да.

Пока она говорила, у Гурова перед глазами всплыла фотография телохранителя Соболева, но он не был полностью в этом уверен. Да и имя другое – не Илья.

– Скажите, а они куда-нибудь отлучались в течение вечера?

– Она – нет, а вот ее спутник покидал ресторан на какое-то время.

– Вспомните, пожалуйста, в котором часу это было? – Лев достал блокнот, в котором обычно делал разные пометки во время бесед со свидетелями.

– В котором часу – не скажу. У нас посетители часто покидают заведение, а потом возвращаются, поэтому мы как-то не следим за этим. Мы знаем практически всех своих посетителей и полностью доверяем им, – объяснила женщина.

– Так. Хорошо. А скажите, ничего странного в поведении спутника Альбины вы не заметили? – забросил удочку Лев.

Прежде чем ответить, она немного подумала.

– Нет. Все было как обычно. Ничего такого.

– Ладно. Спасибо за содействие. – Лев поднялся и попрощался с администратором.

Уже покинув ресторан, он никак не мог отвязаться от мысли, что в его теории причастности Альбины к убийству собственного мужа что-то не сходится.

С одной стороны, вроде бы все подтверждалось. Альбина, как и говорила, действительно в момент убийства находилась в ресторане, но почему-то скрыла то, что была там вместе с неким молодым человеком. «Не хотела афишировать свои связи? – рассуждал Гуров по дороге к любовнице Розенберга. – А может, все-таки это и есть убийца? Скажем, это был Илья Соболев, поэтому Альбина и не пожелала открыть его имя, чтобы не быть связанной с убийством своего мужа? Но ведь прямых доказательств на него нет. И если быть честным, косвенных тоже. Мало ли куда он мог отлучаться из ресторана? Надо будет взять фотографии Соболева и показать их администратору, – с сожалением подумал Гуров. – Без вечернего посещения этого заведения сегодня не обойтись».

Когда «Волга» въехала во двор, где убили бизнесмена, там уже снова продолжалась обычная жизнь. «Феррари» Розенберга был убран на платную стоянку, молодые мамы гуляли со своими детьми, и только несколько женщин преклонного возраста стояли возле подъезда, обсуждая утреннее происшествие.

– Расстреляли прямо из автомата, – услышал Лев, проходя мимо них, и усмехнулся про себя: «А почему не из гранатомета?»

Подойдя к домофону, он набрал нужную комбинацию цифр. В это время, как по мановению волшебной палочки, дверь открылась, и на пороге появилась белокурая девочка лет десяти. Посмотрев на сыщика, она, то ли от неожиданности, то ли в силу своего хорошего воспитания, сказала: «Здрасьте!» Придержав закрывающуюся дверь, Лев успел заскочить в подъезд. Как это часто бывает в новых элитных домах, в каждом подъезде висели таблички с указателями, поэтому не составило труда узнать, что интересующая его квартира находится на последнем этаже. Войдя в лифт, Гуров нажал нужную кнопку, и кабина медленно поплыла вверх. По пути он уже обдумывал предстоящий разговор с молодой девушкой. Двери лифта наконец плавно разъехались, и Лев вышел на лестничную площадку. Судя по входным дверям, на этаже находилось всего две квартиры, причем возле одной из них был свален строительный мусор, из чего следовало, что жильцы, скорее всего, еще не заехали в свое новое жилье. Возле другой же двери, наоборот, все было чисто и аккуратно. Перед входом лежал резиновый коврик с каким-то замысловатым рисунком, на позолоченном номере красовались три одинаково закрученные циферки.

Подойдя к нужной квартире, Лев, не задумываясь, нажал на звонок, отозвавшийся резким звуком. Подождав пару минут, снова нажал на белый квадратик. Судя по этому резко издаваемому звонку, даже если кто-то и спал в квартире, наверняка проснулся бы и поспешил поскорее открыть дверь. Но никто так и не отозвался, и Лев, разозлившись, пнул ее ногой и направился к лифту. И тут неожиданно сзади раздался какой-то стук. Гуров удивленно обернулся – дверь в квартиру распахнулась настежь, но на пороге никого не было. Какие-то доли секунды он смотрел на разинутую пасть дверного проема, а потом, все поняв, достал пистолет и осторожно переступил порог. Оказавшись в довольно широком коридоре, прислушался. В квартире стояла гробовая тишина, но Лев никогда не обманывался на этот счет. Он знал, что в любую минуту мог показаться либо домовник, либо убийца, ведь неспроста же входная дверь оказалась просто прикрытой и от его удара ногой открылась настежь. «Такое бывает не только в кино, случается и в жизни», – почему-то подумал Гуров, осторожно ступая по паркету коридора. Первой на его пути оказалась дверь в кухню. Толкнув ее стволом пистолета, Лев сделал шаг в сторону и, держа пистолет перед собой, заглянул внутрь. Никого. Быстро окинув просторное помещение профессиональным взглядом и не заметив ничего подозрительного, он двинулся дальше. Следующая дверь была наполовину приоткрыта, и большая часть комнаты хорошо просматривалась, но там тоже никого не оказалось. Оставалась последняя дверь. Гуров

уверенно повернул ручку и, выставив вперед оружие, вошел в комнату. Теперь, даже если здесь скрывался преступник, деваться ему некуда – все пути к отступлению были отрезаны.

Лев медленно опустил пистолет при виде молодой женщины, лежавшей на полу. Под ее головой растеклась небольшая лужица крови. Гуров нагнулся к телу, пощупал пульс – его не было. Достав телефон, он набрал номер Стаса.

– Да, товарищ полковник! – неунывающим, как всегда, голосом откликнулся напарник.

– У нас еще один «двухсотый», – спокойно произнес Лев, переложив телефон из одной руки в другую.

– Кто? – В голосе Стаса послышались тревожные нотки.

– Как я думаю, любовница Розенберга.

– Лев, ты там один, что ли?

– Один. Бери группу и вместе с ней приезжай сюда. Адрес знаешь.

– Уже еду! – Стас, не дослушав, бросил трубку.

Несмотря на утренние пробки в столице, группа приехала через сорок минут. Первым в квартиру вошел эксперт Петрович. Поставив перед собой свой чемоданчик, он сказал, посмотрев на Гурова:

– Ты их что, Лев Иванович, специально по Москве ищешь? Не успели по одному трупу разобраться как следует, так ты уже второй подкидываешь.

Лев никак не отреагировал на «черный юмор» эксперта, а обратился к Стасу, стоявшему за его спиной:

– Ты там понятых не прихватил с улицы?

– Идут. – Стас кивнул головой на дверь, в проеме которой уже появилась одна из женщин, сплетничавших у подъезда.

«Ну, теперь вам разговоров хватит на полгода вперед!» – подумал Гуров, вспомнив, как бурно обсуждалось утреннее убийство.

– Где труп? – подхватил свой чудо-чемоданчик Петрович.

Лев указал пальцем на дверь, а сам отошел в сторону, пропуская вперед прибывшую на место убийства группу.

Выйдя на лестничную площадку, он вытащил из пачки сигарету, собираясь прикурить, и тут из квартиры выскочил Стас.

– Ну, что, посмотрел? – спросил Гуров.

– Посмотрел. А ты что думаешь?

– Я думаю, если эти убийства как-то связаны между собой, то мы с тобой в полной... – Лев не договорил, но Стас и так все понял. – Сегодня ночью известный бизнесмен по фамилии Розенберг навещал свою любовницу, после чего был убит. А уже через пару часов мы находим любовницу тоже убитой кем-то в своей квартире. Думаешь, это простое совпадение? Я, Стас, в такие совпадения не верю.

Несколько минут друзья стояли молча и курили. Наконец Стас затушил свой окурок и только после этого решил высказаться:

– Учитывая, что у меня было не так много времени, чтобы собрать всю нужную информацию, я все же не сидел сложа руки. – Он поднял указательный палец вверх и загадочно усмехнулся.

– Давай не тяни, трудяга ты наш! – Лев слишком хорошо знал своего напарника, чтобы не понять значение его жеста.

Естественно, Стас хотел подчеркнуть, что между заигрываниями с девчонками из отдела ИНФО он все же посвятил какое-то время работе и, как говорится, «припрятал туз в рукаве».

– Убитую зовут Лариса, а фамилия ее Абашеева, – начал Стас с таким видом, будто собирался сообщить имя убийцы. – Родилась в Туле, где, собственно, и прожила с родителями до восемнадцати лет. Потом приехала покорять столицу, как все наивные провинциалки, но в

отличие от других ей удалось выйти замуж за коренного жителя Москвы, некоего Геннадия, фамилию не помню, но она у меня есть в ноутбуке. Дальше все по известной схеме: развод, поиск богатого любовника – и столица в ее лице приобрела еще одну ничего не делающую блондинку, – закончил Стас и развел руками.

– Надеюсь, ты пробил адрес этого горе-мужа?

– Да брось ты, Лев! Это не то! Они разошлись год назад, на жилплощадь она не претендовала, к тому же этот Геннадий – обычный сотрудник какого-то там НИИ, который не сегодня завтра закроют. С чего бы ему спустя столько времени убивать свою жену? Ты еще скажи, что он и бизнесмена этого завалил.

Лев недовольно посмотрел на Крячко. Он не любил, когда тот употреблял без надобности жаргонные словечки.

– Застрелил, – тут же поправился Стас, тяжело вздохнув.

– В любом случае пока у нас нет ни одного подозреваемого в убийстве Розенберга, следует проверить все версии убийства этой Абашеевой. Возможно, ниточки потянутся от одного к другому.

– Пойдем для начала послушаем, что наш эксперт скажет, – предложил Стас, но в дверях уже выросла фигура Петровича.

– Ну, что могу сказать вам, господа сыщики... – Эксперт снял с руки резиновую перчатку и достал из кармана пачку сигарет. – Предварительный осмотр места преступления показал, что женщина убита ударом в голову тупым предметом, не имеющим острых краев. Смерть наступила мгновенно, примерно около часа назад. Предположительно, убийца выше среднего роста, крепкого телосложения, правша. При поверхностном осмотре квартиры орудие убийства не найдено.

– Ты уже закончил? – поинтересовался Лев.

– Не совсем.

– Потом будешь курить – пошли! – проходя в квартиру, строго проговорил Гуров.

Тело уже прикрыли пледом, приглашенные женщины-понятые сидели рядышком на диване, по-ученически положив руки на колени. На полу стоял открытый чемоданчик Петровича. Когда Лев вошел в комнату, следователь перестал писать и, отложив папку в сторону, подошел к сыщику.

– Все ценные вещи находятся на местах, поэтому на ограбление не похоже. В шкатулке дорогие ювелирные изделия, а в шкафу несколько сот долларов, – тихо произнес он.

Гуров кивнул в ответ, взглянул на перепуганных женщин и, коротко бросив: «Продолжайте», – вышел из комнаты, решив еще раз лично осмотреть квартиру. Не найдя ничего интересного, что могло бы помочь в расследовании, он отправился на кухню. Следом за ним на кухне появился Петрович.

– Следов, годных для идентификации, нигде обнаружить не удалось. Все дверные ручки тщательно протерты. В основном отпечатки самой хозяйки. – Эксперт выдержал паузу и продолжил: – Но все же мне удалось найти один «пальчик». Отпечаток свежий, так что, возможно, это облегчит вам работу.

– Как вернешься в отдел, сразу пробей его по нашей базе. Вдруг нам снова повезет и этот отпечаток найдет своего хозяина! – обрадовался Лев, сжав на всякий случай кулаки.

«В такие моменты в кого хочешь поверишь: и в Бога, и в черта», – подумал он про себя, боясь спугнуть неожиданную удачу.

– Думаешь, это как-то связано с убийством бизнесмена? – спросил Петрович.

– Пока не знаю! – ответил Лев и отвернулся к окну.

Действительно, он пока ничего не мог сказать не только Петровичу, но и самому себе.

Каждое преступление, пусть даже самое запутанное, после долгого изучения начинает выдавать некоторую информацию. Даже если нет свидетелей преступления, все равно каждый

преступник оставляет после себя хоть какие-нибудь следы: отпечатки пальцев, ног, какие-то забытые им вещи и даже следы своих поступков, свидетельствующих о его характере, – оружие убийства, сила удара, попытка избавиться от следов пребывания в квартире и так далее. В данном случае можно с уверенностью сказать, что убийство Ларисы совершил человек сильный и выдержанный. Обычно преступники сразу начинают паниковать и скрываются с места преступления. А этот после убийства пробыл в квартире еще какое-то время, чтобы стереть свои отпечатки, и не забыл забрать с собой оружие убийства. Но все равно нервничал. Ведь если Петровичу удалось найти отпечаток, вполне вероятно, убийца не пришел сюда целенаправленно убить, а все произошло спонтанно. А потом он уже не смог точно вспомнить, за что хватался, а за что нет. «Каков же тогда мотив? – думал Лев, продолжая смотреть в окно. – Мсть? Любовь? Корысть?» Сыщику очень хотелось исключить именно корысть, потому что все вещи в квартире оставались на своих местах, и даже при поверхностном осмотре понятно, что такие дорогие вещи, как ювелирные изделия в шкатулке, нельзя было не заметить. Но если это убийство совершено по личным мотивам, такой выдержанный убийца, как этот, обязательно направил бы следствие по ложному следу – выдернул ящик стола, перевернул вещи в шкафу. Подобный ход известен любому дилетанту. Мол, пусть подумают граждане сыщики, что пришли сюда не иначе как обворовать, а тут, как назло, хозяйка дома оказалась в квартире – вот и пришлось пойти на крайние меры. Но в данном случае нет никакой инсценировки, и это порождало кучу новых вопросов.

– Лев, на пару минут! – раздался за спиной голос Стаса. – Выйдем! – кивнул он в сторону лестничной площадки.

Лев послушно двинулся за своим напарником.

– Смотри! – У Стаса в руках появился дорогой сотовый телефон. Прделав некоторые манипуляции, он указал пальцем на экран. – Вот!

Лев увидел номер телефона, продублированный несколько раз в столбик.

– Ну, и?.. – удивленно посмотрел он на Крячко.

– Это номер бывшего мужа Абашеевой, – пояснил Стас. – Он звонил ей двенадцать раз за сегодняшнее утро.

Секунду Гуров переваривал услышанное, а потом вдруг спохватился:

– Поехали!

Адрес, по которому проживал Геннадий Чернодед – такая странная фамилия была у бывшего мужа Ларисы Абашеевой, – Стас помнил наизусть, поэтому, как только они сели в машину, он тут же назвал его молодому водителю.

– Дорога длинная, может, расскажешь, Лев, как прошел разговор с родственниками бизнесмена? – предложил он, стоило им только выехать со двора.

– Да рассказывать-то особо нечего. Жена бизнесмена Альбина Шведова вот уже полгода как в разводе со своим мужем, в смысле с Розенбергом. У них есть общий ребенок, несовершеннолетняя дочь Полина. С ней мне поговорить не удалось, а вот Альбина, – Лев тяжело вздохнул, – говорит, что в момент совершения преступления находилась у себя дома; а сегодня, как только узнала об убийстве бывшего супруга, приехала утешать дочь.

– Не понял, – перебил его Стас, – они что, не вместе жили? Ну, в смысле мать с дочерью?

– Нет, и это тоже тянет за собою кучу вопросов. Поэтому ты, Стас, должен будешь выяснить все подробности их развода. Думаю, с этим проблем не будет. Человек он известный, так что, скорее всего, об их разрыве писали во всех светских журналах.

– Не вопрос, Лев. Зачем откладывать на потом то, что можно сделать прямо сейчас? – Стас открыл портфель и достал ноутбук.

Лев промолчал, лишь покосился на друга, следя за его движениями.

– Та-ак, смотрим. Розенберг Яков Соломонович, – шустро стуча по клавиатуре, Стас набрал имя бизнесмена. Прошло пару минут, прежде чем он снова подал голос, толкнув локтем Гурова в бок: – Вот смотри, Лев! Двадцать третьего марта Тушинский загс оформил развод известного бизнесмена и мецената Розенберга с его женой Шведовой – так, это не то. Смотрим дальше. Ага, вот то, что надо. Смотри! «Сегодня сложилась определенная тенденция, когда мужа стараются оставить себе детей, и должны вам сказать, Яков Соломонович Розенберг не стал исключением. Суд вынес решение в его пользу, и теперь их несовершеннолетняя дочь Полина будет проживать с отцом. Так как мать Альбина имеет незапятнанную репутацию, суд разрешил ей видаться с дочерью в любое время по желанию дочери».

– Это все? – уточнил Гуров.

– Не так быстро, Лев. У нас в Москве более десяти солидных изданий, которые освещают светскую хронику, а уж сколько желтых газетенки, желающих из всего сделать сенсацию, вообще не сосчитать. Кстати, к ним мы сейчас и заглянем. Может, им удалось раскопать что-то такое, о чем мы не узнаем ни от Альбины, ни, конечно же, от убитого Якова Соломоновича. Они, естественно, любят все приукрасить, но, как говорится, дыма без огня не бывает, – заключил Стас, «листая» в ноутбуке прессу. – Слушай, кажется, это то, что нам надо.

– Что там?

– Одна из газет пишет, что при разделе многомиллионного имущества семейной четы Розенберг супруге отошла только мизерная часть, а именно: салон красоты в центре Москвы, две машины и шестикомнатная квартира, тоже в центре столицы.

– Ничего себе, мизерная часть! – то ли возмутился, то ли удивился Гуров.

– По сравнению с тем, сколько всего имел убитый, – действительно мало. Это для нас с тобой, Лев, шестикомнатная квартира в центре Москвы – предел всех наших мечтаний, а для жены Розенберга равносильна подачке. Ведь кто, как не она, знал обо всех фабриках-заводах-пароходах, которыми владел ее муж? По-моему, Лев Иванович, перед нами сейчас явный мотив для убийства, вы не находите? – с умным видом проговорил Стас.

– А кто сказал, что Альбина Шведова осталась недовольной таким решением суда? А может, ее все устраивало? С дочерью она могла встречаться когда захочет; салон красоты, я больше чем уверен, приносит ей неплохую прибыль – все-таки центр Москвы, как ни крути; да и жилплощадь в пару сотен метров – тоже не последнее дело. Нет, Стас, думаю, никаким мотивом здесь пока не пахнет. По крайней мере, пока. Сейчас нам надо подумать, как и где найти телохранителя Илью Соболева. Слишком много накопилось вопросов, на которые может ответить только он.

– Если это Соболев застрелил своего хозяина, наверняка он уже где-нибудь далеко – конечно, если не брать во внимание, что это был чей-то заказ. Тогда наш Илюша может уже лежать в земле где-нибудь в окрестностях столицы. Такие свидетели никому не нужны. Я прав, Лев?

– Все именно так, если бы не одно «но». Оружие, из которого был убит Розенберг, никак не подходит к заказному убийству. Или ты думаешь, что в связи с мировым кризисом на такие дела стали ходить с переделанными газовыми пистолетами? – усмехнулся Гуров. – Опять же, если это убийство организовала Альбина, как ты предполагал вначале, то все равно не сходится. Да и не похожа она на женщину, которая решилась бы на такое. Гонора в ней, конечно же, хоть отбавляй, но чтобы заказать мужа – это вряд ли. Поверь мне!

– Это ты зря, Лев! Посмотри криминальные сводки за последний год. Каждую неделю кто-нибудь заказывает кого-нибудь из своих родственников: кто жену, кто мужа, кто тещу, а иногда и теща зятя. Люди будто с ума посходили. При этом хочу заметить, что ставки там далеко не заоблачные. Все хотят за пятнадцать-двадцать тысяч рублей не только избавиться от ненавистного родственника, но и получить доказательства. А за такие деньги никто не будет покупать себе винтовку с оптическим прицелом. Купил газовый пистолет, переделал его под

боевые патроны – и вперед, на дело. Поэтому зря ты так сразу скидываешь со счетов Шведову. Вполне возможно, что она таким же способом избавилась от своего мужа. Ведь теперь, скорее всего, все наследство дочери перейдет в ее распоряжение до совершеннолетия Полины. Скажешь, такого не может быть?

– Не может, – отрезал Лев.

– Почему? – Стас сдвинул брови к переносице.

– Не тот уровень. Не станет такая женщина, как Альбина, связываться со всякой уголовщиной, чтобы за двадцать тысяч лишить мужа, пусть даже и бывшего, жизни. Нет, Стас, такие дела делаются сразу в порыве злости, а не через полгода.

– А может... – хотел было возразить Стас, но Гуров перебил его:

– Послушай меня, Стас! Направь лучше все свои умственные способности на другое. Сейчас важно понять, связано ли убийство Ларисы Абашеевой, любовницы Розенберга, с убийством самого Якова Соломоновича. И если да, то каким образом?

– Думаю, об этом нам расскажет Геннадий Чернодед, – убирая ноутбук, ответил Стас. – Кстати, мы почти приехали.

Лев посмотрел в окно и увидел, что они находятся в одном из старых районов столицы. Серые хрущевки уныло взирали на надвигающиеся на них новостройки, теснившие их с каждым днем. Когда сыщики остановились возле подъезда, водитель спросил:

– Может, мне с вами пойти?

– Останешься здесь и будешь вести наружное наблюдение. – Лев незаметно подмигнул Стасу. – Если преступник попытается уйти через балкон, ты его здесь встретишь.

– А как же я узнаю, что это именно он? – спохватился парень, когда сыщики уже вышли из машины.

– По усам, – не оборачиваясь, ответил Гуров.

– Любишь ты, Лев, поиздеваться над молодыми, – едва сдерживая смех, сказал Стас, когда за ними захлопнулась подъездная дверь.

– Все, ладно, шутки в сторону. Какая квартира у Чернодеда?

– Сорок восьмая, – не задумываясь, ответил Стас.

– Так. Сорок пятая, сорок шестая... Получается, на втором этаже.

Подойдя к двери, сыщики остановились. Стас вытащил болтавшийся под мышкой «ПМ» и осторожно передернул затвор.

– Ты что, Стас? Убери. Этот Чернодед сейчас наверняка заливает случившееся алкоголем, так что не надо человека провоцировать в таком состоянии. Возьмем его тихо, без шума и пыли.

Гуров уже протянул руку к звонку, как за их спинами послышался громкий звук открывающейся двери. Сыщики непроизвольно повернули головы – из квартиры напротив вышел мужчина в очках. Их взгляды встретились, и Лев заметил, что мужчина чем-то очень возбужден, к тому же изрядно нервничает. При виде двух высоких мужчин в кожаных куртках на его лице отразился страх. Но это длилось лишь секунду. Мужчина закрыл двери на ключ и, быстро пройдя мимо сыщиков, стал спускаться вниз.

– Что это с ним? – посмотрел вслед уходящему мужчине Гуров. – Какой-то он странный, ты не заметил?

– Я уже привык к таким. Живут и боятся собственной тени. Не бери в голову, Лев, обычный «ботан». – Стас повернулся к двери и нажал на звонок.

За дверью послышались какие-то голоса, и сыщики переглянулись. Через минуту на пороге появилась женщина средних лет, а из приоткрытой двери пахло спертым воздухом перегара, несвежих салатов и еще чего-то. Сама женщина тоже была не из тех, кем привыкли восхищаться мужчины: засаленный халат, на голове «конский хвост» из давно не мытых волос,

синяки под глазами, а завершали всю эту картину ярко накрашенные губы. Все свидетельствовало о том, что перед сыщиками явный представитель женского алкоголизма.

– Че на-адо?! – нагло спросила женщина.

Сыщики поначалу опешили, никак не ожидая увидеть перед собой вместо Чернодеда «это явление природы». Первым пришел в себя Гуров:

– Это квартира сорок восьмая?

– Сорок восьмая, сорок восьмая! А че надо-то? – Женщина уперла руки в свои целлюлитные бока.

Не успел сыщик задать свой следующий вопрос, как из глубины квартиры раздался чей-то мужской голос:

– Кто там, Танюха?

– Да козлы какие-то приперлись и не говорят, зачем пришли! – слегка повернув голову, крикнула женщина, которую называли Танюхой.

– Да пошли их на х... и иди сюда!

– Слышали? Валите отсюда! – Танюха попыталась закрыть дверь, но Стас, которому все это уже порядком надоело, подставил ногу под дверь и, схватившись рукой за ручку, что есть силы навалился на нее.

Танюха не удержалась под таким напором и рухнула на пол, при этом успев заорать как резаная:

– Сережа!

Сыщики уже были в коридоре, когда из комнаты появился высокий худощавый мужик лет пятидесяти, такого же вида, как и его знакомая.

– Спокойно, ми...

Стас не успел договорить, так как мужчина, увидев на полу свою Танюху, кинулся на них с кулаками.

– Да я вас сейчас, суки!

Сыщики были готовы к такому развитию событий, поэтому среагировали моментально. Стас резко выбросил вперед ногу, и мужчина, со всего маху налетев на препятствие, согнулся пополам. Лев ребром ладони ударил его по шее, и нападавший оказался полностью повержен. Упав на пол, он затих. А вот женщина, наоборот, увидев своего собутыльника в обездвиженном состоянии, снова начала орать:

– Помогите, убивают! Милиция!

– Хватит орать! Милиция уже здесь! – зло прикрикнул на нее Стас, показывая удостоверение.

В это время мужчина стал подавать признаки жизни. Поднявшись на локтях, он тряхнул головой, окончательно приходя в себя. Чтобы у него не было даже мысли продолжать защищать свою подругу, Стас достал наручники и застегнул их на запястьях ничего не понимающего мужчины.

– Ты – Геннадий? – спросил Лев, наклонившись к нему.

– Да. И что?

– А то, что ты сейчас поедешь с нами! – Стас схватил его под руки и придал ему вертикальное положение, поставив на ноги.

– А что я такого натворил? – Геннадий покосился на красную «корочку», которую Стас продолжал держать в руке.

– А ты что, уже забыл, как сегодня утром убил свою бывшую жену Ларису Абашееву? Может, еще скажешь, что не было такого? – Лев смотрел прямо в глаза Геннадию.

– Какую бывшую жену? Нет у меня никакой бывшей! Вон, Танька, моя жена, а никаких бывших не имеется! – возмутился Геннадий.

Гуров увидел, что он не врет и что тут что-то не так. Стоящий перед ним мужчина совсем не походил на сотрудника НИИ. На алкаша – да, а на научного сотрудника – никоим образом.

– Как твоя фамилия? – спросил Лев.

– Симонов.

– Документы есть? – обратился Гуров к женщине.

– Да, есть. Сейчас покажу, – испуганно ответила та, прошла в комнату и почти сразу вернулась с потрепанным паспортом, протягивая его сыщику. – Вот.

Стас молча следил за всем происходящим.

Лев открыл первую страницу – мужчина не врал, его действительно звали Геннадием, а вот фамилия была, как он и сказал, – Симонов.

– Нам нужен Геннадий Чернодед. Он живет здесь? – Гуров метнул на Стаса злой взгляд, понимая, что тот перепутал квартиры.

– А, Генка? Так он напротив живет, – обрадовалась женщина тому, что милиция все перепутала и ее муж ни в чем не виноват.

– Отстегни его, – бросил Лев Крячко.

– Извините. До свидания, – пробормотал Стас и вышел вслед за Гуровым.

Как только женщина закрыла за ними дверь, Лев повернулся к нему:

– Ну?!

– Да я точно помню, что сорок восьмая, – стал оправдываться Стас, но Лев с задумчивым видом перебил его:

– Значит, мужчина в очках и был Чернодед. Он мне сразу не понравился, а ты – «ботан», «ботан»! Где теперь его искать? Не подскажешь?

– Сейчас узнаем, куда он мог пойти. Может, на работу? – Стас подошел к двери и нажал на звонок.

Как и предполагал Лев, им никто не открыл.

– Бесполезно. Я думаю, что он живет один. Поехали, не будем терять времени.

Уже в машине Стас открыл свой ноутбук и, когда на дисплее появился адрес Геннадия Чернодеда, хлопнул себя по лбу.

– Не пойму, как я мог перепутать? Ведь точно помнил, что номер его квартиры сорок восемь, а не сорок шесть.

– Поздно пить боржом, когда почки отвалились, – отвернувшись к окну, проговорил Лев и приказал шоферу, показывая Стасу, что не желает слушать его оправдания:

– Давай в отдел!

Не успели они выехать со двора и влиться в поток машин, как Стас вдруг закричал, хлопая водителя по плечу:

– Тормози, тормози!

Гуров удивленно посмотрел на своего напарника, не понимая, чем вызвана такая реакция.

– Здесь нельзя. Вон знак висит, – спокойно отреагировал водитель, но Стас, оглядываясь назад, снова крикнул:

– Ты что, не понял?! Тормози, я сказал! – И Стас показал на находившуюся рядом автобусную остановку, где толпилась куча народа. – Он там! Я его только что видел! – Не дожидаясь, пока машина остановится, он чуть не на ходу выскочил из нее на улицу. За его спиной раздался визг тормозов, и идущие сзади машины принялись громко сигналить.

– Сейчас начнется, – вздохнул шофер, оглядываясь на Гурова.

– Не дрейфь, молодежь, пробьемся!

Прекрасно зная физические возможности своего напарника, Лев не спешил ему на помощь. Он знал, что такой очкарик, как этот Чернодед, не успеет даже сообразить, что про-

изошло, как окажется в руках Крячко, и через пару минут убедился в своих предположениях. Вывернув руку, Стас вел перед собой мужчину, которого они видели, перед тем как позвонить в сорок восьмую квартиру.

– Надеюсь, теперь ты не ошибся и это точно Чернодед? – усмехнулся Лев, когда Стас заталкивал пойманного мужчину в машину.

– Не ошибся, товарищ полковник, – ухмыльнулся Стас. – Вот его документы. – Он протянул Гурову удостоверение сотрудника НИИ.

Лев на всякий случай проверил данные и, убедившись, что у них в машине сидит тот, к кому они приезжали, сел на переднее сиденье.

– Поехали! – захлопнув дверь, приказал он и, тут же повернувшись к задержанному, спросил: – Ну что, гражданин Чернодед, вы готовы признаться в совершенном преступлении?

– А вы кто? – переводя взгляд с одного сыщика на другого, испуганно спросил «очкарик».

– Ты что, ему не представился? – Гуров возмущенно посмотрел на своего напарника.

– Да некогда было, – отмахнулся Стас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.